

МОЙ АП

В. П. МЫЛЬНИКОВ

Посвящаю 100-летию со дня рождения моего учителя академика А. П. Окладникова

1969 г. Осень. Первая встреча, первые впечатления, первое фото

АП

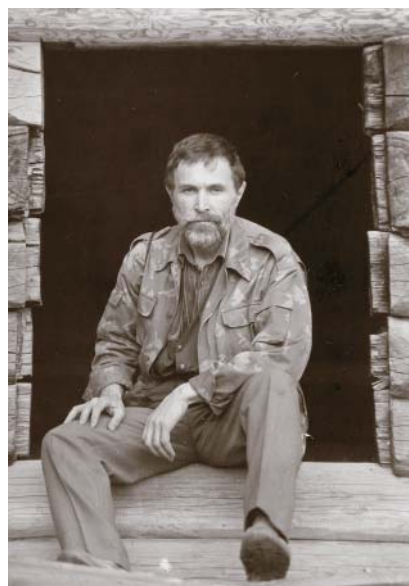
*Из наших лет сплетаются века,
А из веков слагается эпоха.
Жизнь человеческая коротка,
В сравненьи с вечностью — невидимая кроха*

*Но в этой жизни каждый человек
Стремится след нетленный на земле оставить,
Прожить достойно свой короткий век,
И праведным трудом свои дела прославить.*

*Не всем Надежда светит свысока,
Не каждому и Счастье улыбнется.
Лишь тот, кто Будущее видит сквозь века,
В своей эпохе Гением зовется...*

*Вы к Прошлому заветный ключ нашли,
И в глубь веков маршруты проложили,
Чтоб мы по вашим вехам к цели шли,
И в Прошлом Будущее находили.*

2008 г.

МЫЛЬНИКОВ Владимир Павлович — доктор исторических наук, заведующий отделом музееведения Учреждения Российской академии наук Института археологии и этнографии СО РАН

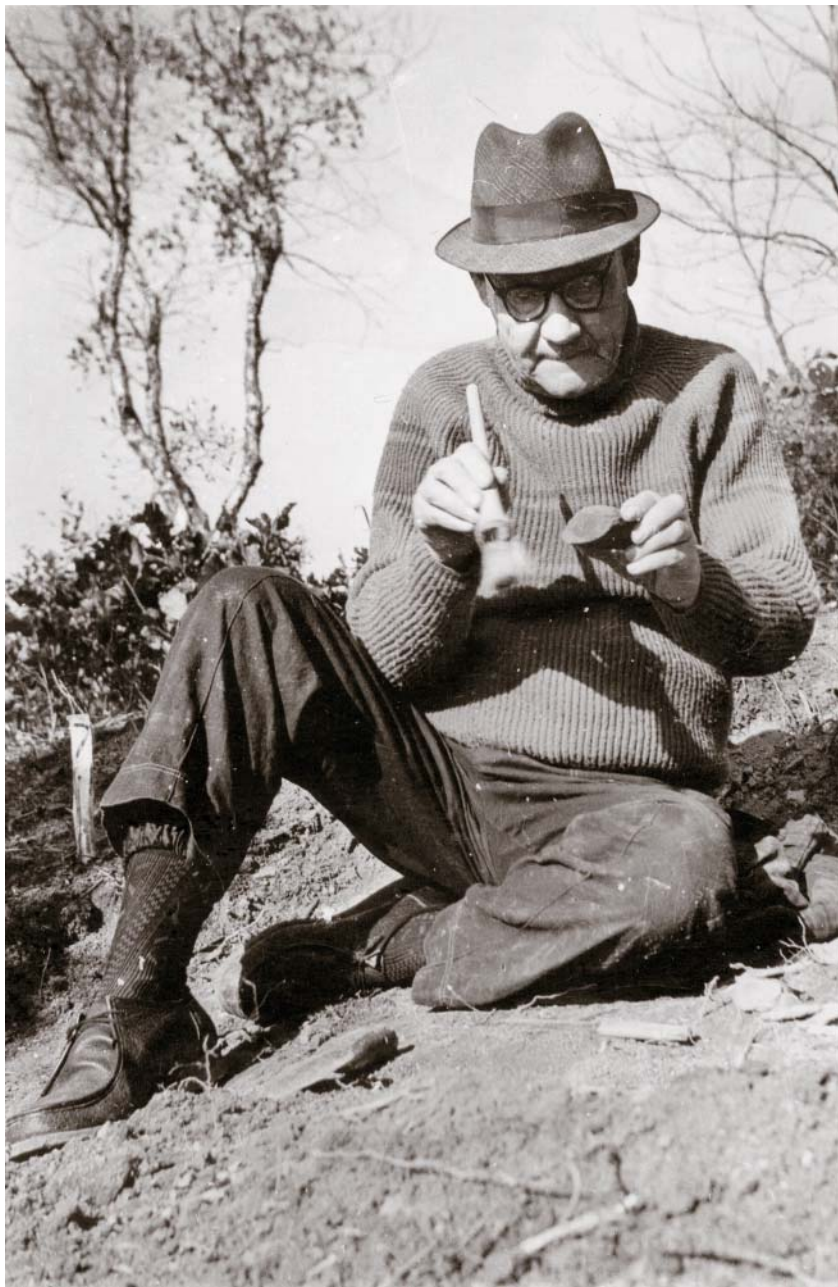

1970 г. Настроение великолепное!

1970 г. Дома в коттедже с верной спутницей жизни Верой Дмитриевной

Имя советского археолога Героя Социалистического Труда академика А. П. Окладникова в 60–70-е гг. прошлого столетия было хорошо известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Считаю, что мне в жизни крупно повезло. В Институте истории, филологии и философии СО АН СССР, который он основал в 1965 г., я проработал с ним 12 лет. В экспедиционных отрядах, руководимых непосредственно им, мне посчастливилось побывать на многих археологических памятниках, ставших впоследствии классикой археологической науки. Горы и плоскогорья, степи и лесостепи, равнины и низменности Алтая, Западной и Восточной Сибири, Забайкалья и Прибайкалья, необозримые просторы Дальнего Востока — везде побывал Алексей Павлович, везде находил

1970 г. Дальний Восток. Приморье. Медвежья сопка, раскопки неолитического поселения. Очень интересная находка

1971 г. Монголия, пустыня Гоби. В поисках стоянок человека древнекаменного века. На заднем плане студент 5-го курса МГУ Д. Цэвээндорж, будущий директор Института археологии Академии наук Монголии

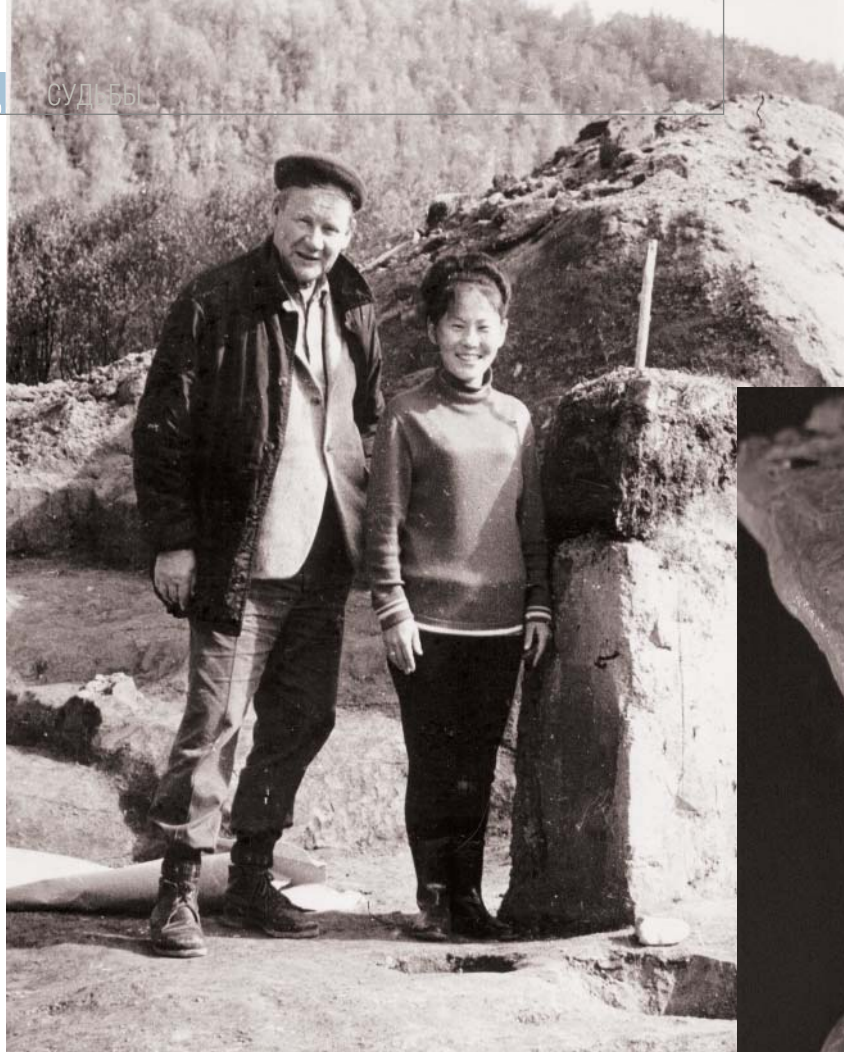

новые археологические памятники, раздвигая своими исследованиями историю Сибири и Дальнего Востока вширь и вглубь.

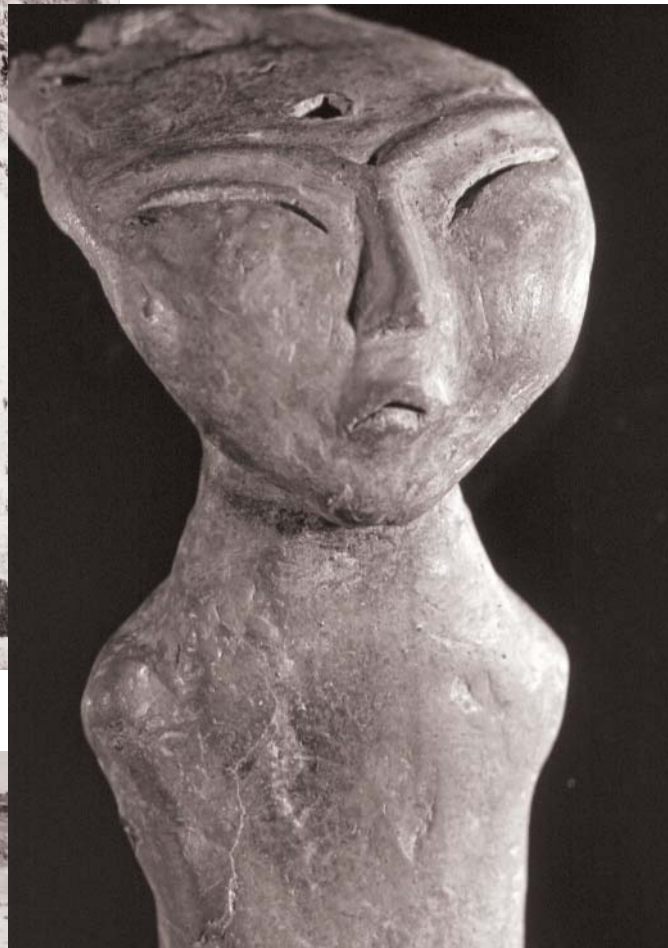
За глаза между собой все сотрудники нашего Института звали его просто А П.

В конце 60–70-х гг. по велению своей беспокойной «бродяжьей» души в любое время года он мог «сорваться» в поле, «сколотив» небольшой мобильный отряд. И все мы, кому выпадало счастье быть рядом с ним, уезжая «ненадолго, недельки на две в разведку», нередко возвращались домой поздней осенью, а иногда

и с началом зимы. Экспедиционная жизнь в те годы была, по выражению А П, «по-суворовски спартанской и по-солдатски простой». В экспедицию можно было уехать в тот же день, оформив командировку за полчаса и собрав немудреные пожитки. В поле жили по 5–6 человек в одной палатке, спали в мешках, часто просто на земле на голом брезенте или на травяной подстилке, покрытой брезентом. Готовили быстро и просто на костре или паяльной лампе, питались под открытым небом. Иногда, когда были «увлечены работой», перебивались «чайчиком».

1971 г. Осень, Дальний Восток. Амурская область, Комсомольский район, село Кондон, раскопки неолитического жилища. С местной красавицей — потомком знаменитой «Кондонской Нефертити»

Кондонская Нефертити (Венера). 5 тыс. лет до н.э.

1971 г. Осень. Дальний Восток, р. Амур, с. Сакачи-Алян, неолитические петроглифы на речных валунах. Лекция для нанайской девочки о наскальных рисунках

1972 г. Институт истории, филологии и философии СО АН СССР. У бронзового бюста своего «приемного неандертальского ребенка»

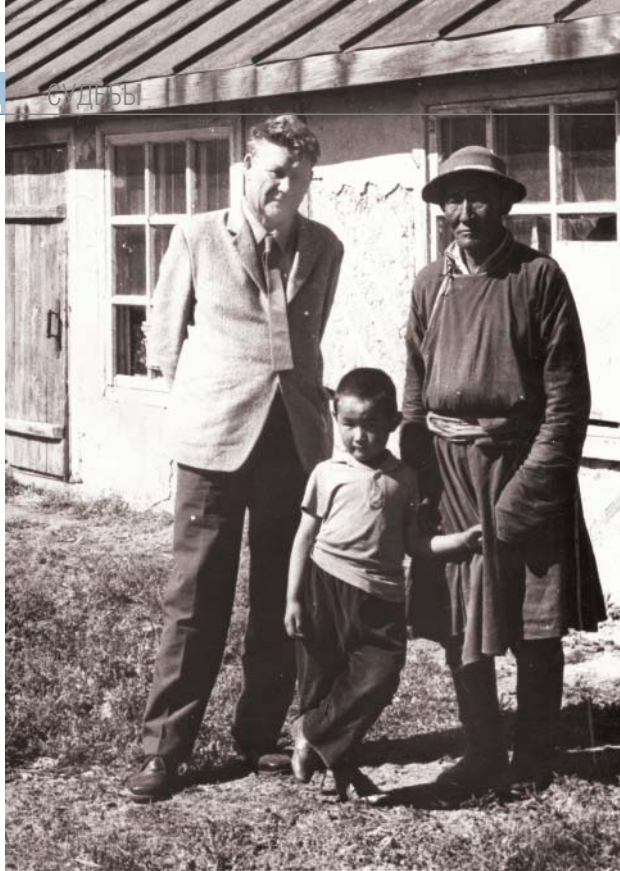

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИИ Открытие советского археолога

... века, к так называемой мустьерской эпохе палеолита.
Одновременно с грубыми каменными орудиями и костями животных найдены кости первобытного обитателя гrotто — неандертальского человека. Таким образом доказано, что первобытные люди заселили Среднюю Азию в глубочайшей древности и что первобытное население Средней Азии прошло такие же ступени общественного, хозяйственного и культурного развития, как и первобытное население Европы, Африки и Малой Азии.
Исследование А. П. Окладникова имеет значение не только для древнейшей истории народов Средней Азии, но и для разрешения проблемы происхождения человека.
Важнейшими доказательствами происхождения человека от человекообразных обезьян и важнейшими материалами для изучения процесса оледенения обезьян являются кости древнейших людей, едва только выделенных из животного состояния. К числу таких древнейших людей принадлежат обезьяно-люди — питекантропы и синантропы, а также неандертальцы. Их физическое строение сильно отличалось от физического строения

16 марта 1950 г. Тешик-Таш. Вырезка из газеты «Вечерний Ленинград», рассказывающая о находке неандертальского человека в горах Узбекистана А. П. Окладниковым. Внизу записка, написанная в 1938 г. в Узбекистане, во время находки в Тешик-Таше. Материалы из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (ПФА РАН)

1938 г. - неолит. Предложение
Ком. по 9. Наука - выехать в Узбекистан
чтобы провести экспедицию в г. Тешик-Таш
неолит. = п. 7. 90 в. ж. и др. - бет при 12 лет
... мне труднее ит-с там...
Свердлов г. в. ж. = Мехи, Ангары...
Место работ Термез = это и не
Самые жаркие п. т. самое юго: на
Кресту Аш-Деген, 4 самых 20-м. ж.
Кресту Аш-Деген, 4 самых 20-м. ж.
Кресту Аш-Деген, 4 самых 20-м. ж.
Кресту Аш-Деген, 4 самых 20-м. ж.

В поле АП был неутомим и каждую минуту в действии. Вставал раньше всех и того, кто оказывался ближе, будил, ласково приговаривая: «Вставай, милый, смотри, какое утро чудесное. Так можно всю манну небесную проспать. Возьми лопатку. Пойдем до завтрака покопаем». Если замечал, что кто-то «снизил темп и замечтался», быстро находил для него подходящее занятие. Жизнь вокруг него кипела, бурлила, била ключом, гудела водоворотами. Он был в постоянном поиске. Ходил — руки за спину, нагнувшись вперед, поглядывая себе под ноги и обозревая окрестности, отыскивая на земле ведомые только ему следы далекого прошлого. Наравне со всеми копал лопатой, мастерски зачищал стенки раскопа совком и ножом, выявляя

1973 г. Монголия, Улан-Батор. Фото на память с отцом и сыном своего монгольского ученика Д. Доржа

1973 г. МНР. Бодак — праздник «козлодрание» в честь великого гостя

1974 г. Славное море — Священный Байкал. Бухта Саган-Заба, скала с древними рисунками. Слева направо стоят: водитель А. И. Логинов, аспирант Ю. П. Холюшкин, кинооператор студии ЗапСибКинохроника В. И. Пономарев, академик А. П. Окладников, начальник отряда м. н. с. И. В. Асеев, сидит старший лаборант В. П. Мыльников

1974 г. Озеро Байкал. Бухта Саган-Заба, древние рисунки на скале

стратиграфию. Найденный предмет осторожно «проявлял» кисточкой, внимательно изучал, рисовал и описывал в большом полевом дневнике — общей тетради. Когда было найдено много каменных артефактов (например, в Монголии — десятки тысяч), заставлял рисовать всех, учил этому ремеслу даже водителей. Самые ценные находки рисовал сам и доверял тому, кто в совершенстве овладел техникой передачи особенностей фактуры артефакта.

Насколько мне тогда виделось, АП был прост в общении, открыт и доступен всем. Его интересовали жизнь и быт каждого члена отряда. Он был одинаков и ровен со всеми и находил общий язык со школьниками и учителями, студентами и корифеями науки, пастухами и секретарями обкомов, пограничниками и солдатами, летчиками и моряками, рабочими и крестьянами. Все мы считали это человеческое качество АП обычным, само собой разумеющимся: большой ученый должен быть и большим человеком. Одевался в поле он очень просто: темно-синий или черный костюм рабочего-монтажника, хромовые

«... Еще в Нижнеудинске дошли до нас несколько сбивчивые рассказы о чуде и оригинале — сельском учителе. О единственном человеке, который может что-то сказать о петроглифах на Уде, даже имеет фотографии и рисунки, бывал в тамошних пещерах. ... Как стало видно сразу же, человек этот из тех, кто давно и навсегда охвачен чистой страстью к научным приключениям и открытиям... Пусть таких людей не понимают даже близкие. Пусть их увлечения идут во вред жизненному благополучию, домашнему уюту и спокойствию. Но они сверкают как камень-самоцвет на фоне повседневных дел и забот своими «чужацествами», своим непонятным для других и непрерывным беспокойством и душевным подъемом. И ничто уже не сможет свернуть их с этого пути. Таков был и этот человек с удивительной, такой же неожиданной, как он сам, фамилией — Пугачев!» (А.П. Окладников, *Открытие Сибири*)

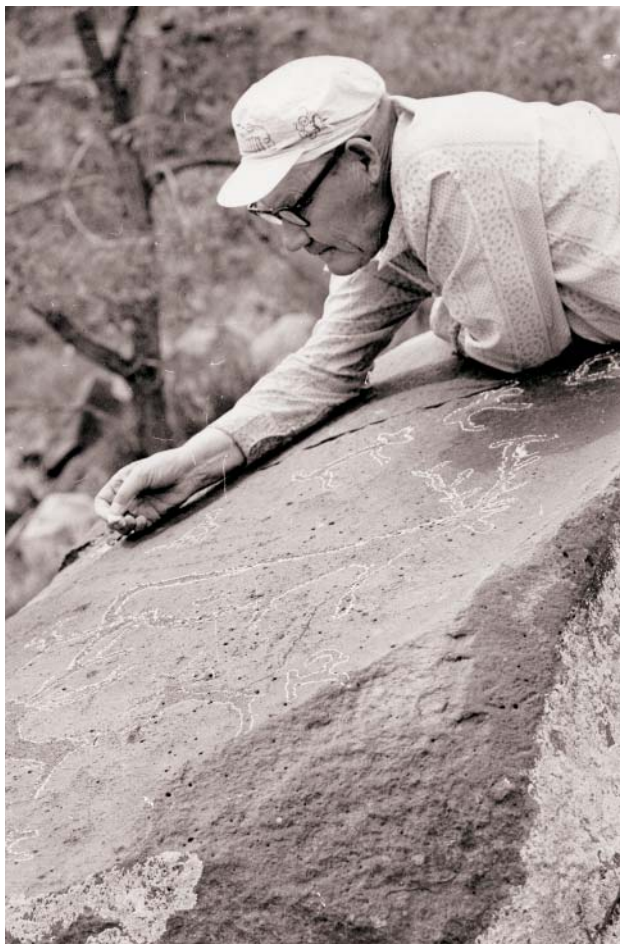
Февраль, 1975 г. Открытие Сибири. «Нижнеудинская эпопея». Богатырские пещеры. Изучать петроглифы — любимая работа

«... В феврале 1974 г. в село Худоелань, где я работал учителем, совсем неожиданно приехал известный ученый-археолог А. П. Окладников. В беседе он объяснил причину своего визита ко мне. В начале 1973 г. он прочел мою статью о Ярминских рисунках, написанную мною еще в 1965 г. Газету с этой статьей ему передал В. И. Рассадин — ученый-филолог. Изучающий тофский язык, он часто бывал в Тофаларии, и там мы с ним познакомились и дружились. А. П. Окладников командировал этим же летом в Нижнеудинск кандидата исторических наук А. Мазина, чтобы он скопировал рисунки и узнал, когда сюда можно организовать экспедицию. Он сделал все намеченное и выяснил, что до Ярмы можно добраться только зимой по льду реки Уды. И уже в начале следующего года А. П. Окладников осуществляет зимнюю экспедицию в Нижнеудинск к Ярминским петроглифам. А после ее завершения приезжает в Худоелань. После первых минут знакомства Алексей Павлович сразу расположил к себе своей мягкостью в обращении, уважительным, бережным отношением к людям. Вначале он

рассказал о своей работе, о своей поездке к Ярминским порогам, одобрительно отозвался о значении нашего открытия, а когда узнал, что в школе работает краеведческий кружок, то предложил организовать летом в долину реки Уды экспедицию — поискать еще наскальные рисунки, может быть даже древние стоянки. Я, конечно, согласился, тем более что Алексей Павлович обещал консультировать нас и дать методику поиска археологических объектов. ... Эта встреча была для меня особенно памятной. Как много я узнал нового об археологии, о наскальной живописи! А. П. Окладников рассказал о технике исполнения петроглифов древними художниками-охотниками и объяснил, какой смысл, какой мир идей и символов вкладывал древний художник в свои рисунки. Но самое главное: встреча заставила меня по-новому осмыслить значение моей поисковой устремленности, моей деятельности, на первый взгляд, никому не нужной; она вдохнула новые силы в интерес к окружающему миру, который уже стал постепенно затухать». (из воспоминаний М. И. Пугачева)

Февраль, 1975 г. Открытие Сибири. «Нижнеудинская эпопея». Богатырские пещеры. Рисунки на скалах. Герои зимней экспедиции: слева направо первый ряд: два водителя райкома КПСС, А. К. Конопацкий, А. И. Мазин; второй ряд: секретарь райкома В. Сенников, В. И. Молодин, А. П. Окладников, проводник «дядя Костя»

1978 г. Монголия. Долина реки Чулутын-Гол. Калькирование петроглифов

«Не будет преувеличением сказать, что это окно в исчезнувший мир, через которое можно увидеть древнюю культуру человека в самых сокровенных и интимных ее проявлениях. Неудивительно поэтому, что к петроглифам постоянно обращались и обращаются все, кто хочет заглянуть как бы в самую душу древнего человека, понять его мировоззрение, его искусство — эстетические представления и этические нормы, его взгляды на себя самого и на окружающий мир — Вселенную», — писал в одной из своих работ о значении древней живописи А. П. Окладников

сапоги, старая шляпа или кепочка с длинным козырьком. Знакомые и близкие называли его «академик в сапогах».

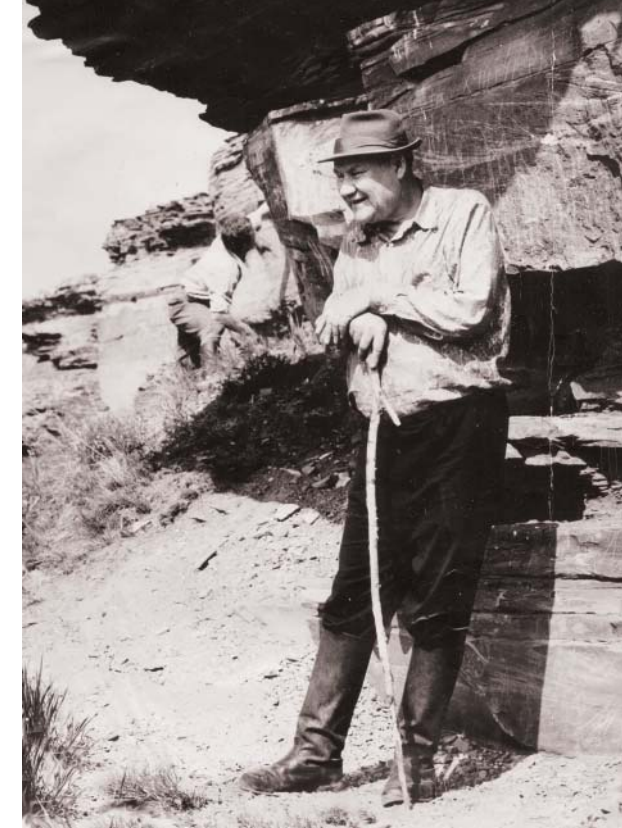
За долгую жизнь у АП было много учеников и последователей, которые в разное время работали бок о бок с ним и учились премудростям жизни и археологии. Каждый из них может рассказать очень многое и нарисовать яркими красками свой портрет учителя. Я один из тех, кто последние 12 лет его жизни почти ежедневно общался с ним и в поле, и дома. Иногда с помощью фотоаппарата пытался остановить мгновение, запечатлеть на пленку и сохранить для истории застывшие изображения ученого и человека — Алексея Павловича Окладникова. Фотографировать его было очень сложно. Когда он замечал направленный на него объектив фотокамеры, тут же махал рукой и говорил: «Вовик, не порти пленку». Так что мгновения эти были редки...

Каким получился мой АП — судите сами.

1978 г. Монголия. Чулутын-Гол. Какое счастье находить что-то новое на старых скалах

В публикации использованы фото из архива В. П. Мильникова и материалы из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

1976 г. Иркутская область. Верховья р. Лена. Шишкинские скалы. «Здесь начиналась моя археология»

1976 г. Иркутская область. Верховья р. Лена. Шишкинские скалы. С местными ребятами-краеведами. «Кто знает, а вдруг из них вырастет второй Окладников?»

